

Глава 1

Поучение в притчах

Речь Иисуса Христа, помещенная в тринадцатой главе Евангелия от Матфея, получила у исследователей специальное название: «Поучение в притчах». Это поучение у Матфея включает четыре притчи, произнесенные Иисусом Христом из лодки: о сеятеле, о плевелах, о горчичном зерне и о закваске в тесте. За ними следуют три притчи, произнесенные в доме в тот же день: о сокровище, скрытом на поле; о купце, нашедшем жемчужину; и о неводе.

Притчи о сеятеле и о горчичном зерне содержатся также у Марка и Луки (Мк. 4:1–9 и 30–34; Лк. 8:4–8 и 13: 18–19), а притча о закваске — у Луки (Лк. 13:20–21). Из семи притч, вошедших в «поучение в притчах» у Матфея, три — о сеятеле,

Ап. Матфей. Деисус со свв. Евангелистами (фрагмент). Миниатюра. Византия. XII в. (Монастырь св. Екатерины, Синай)

о плевелах и о неводе — снабжены толкованием, полученным учениками от Иисуса.

Все семь притч 13-й главы Матфея выстраиваются в единую цепь: каждая из них, имея самостоятельную ценность, одновременно является звеном этой смысловой цепи. К этой цепи следует прибавить притчу о семени в земле, которую Марк включил в поучение из лодки (Мк. 4:26–29). В итоге мы имеем собрание из восьми притч, произнесенных в один день.

Почему у Матфея и Марка поучение из лодки отличается по составу вошедших в него притч? Ответом на этот вопрос могут послужить слова, которыми в Евангелии от Марка завершается это поучение: «И таковыми многими притчами проповедовал им слово, сколько они могли слышать. Без притчи же не говорил им, а ученикам наедине изъяснял всё» (Мк. 4: 33–34). Эти слова указывают на то, что притч, произнесенных Спасителем в описываемом случае, было больше, чем тех, которые Марк поместил в свое Евангелие. У него их три, у Матфея четыре, при этом только две совпадают; в совокупности мы имеем пять притч, произнесенных из лодки. В реальности их могло быть намного больше, коль скоро Марк говорит о «многих» притчах. Выражение «сколько они могли слышать» указывает на продолжительное поучение, из которого в оба Евангелия вошли, очевидно, только выборки.

В Евангелии Марка поучение из лодки предваряется красочным зачином, позволяющим увидеть происходившее как на картине:

И опять начал учить при море; и собралось к Нему множество народа, так что Он вошел в лодку и сидел на море, а весь народ был на земле, у моря. И учил их притчами много, и в учении Своем говорил им: слушайте... (Мк. 1:1–3).

Гавань с проповедующим Христом. XVII в. Ян Брейгель Старший (Бархатный) (Старая пинакотека, Мюнхен)

В Евангелии от Матфея мы видим аналогичную картину: выйдя из дома, Иисус сел у моря; к Нему собралось множество народа, так что Он должен был войти в лодку (Мф. 13:1–2). О том, что Иисус учил людей из лодки, упоминают только Матфей и Марк; Лука ничего не говорит ни о лодке, ни о море (Лк. 8:4). При этом у Матфея слушателями Иисуса являются ὄχλοι πολλοί («большие толпы»), у Луки ὄχλος πολλῆς («большая толпа»), у Марка же ὄχλος πλεῖστος («еще бóльшая толпа», чем та, о которой упоминалось прежде). У Матфея Христос

«поучал людей много притчами», у Марка «учил их притчами много», а у Луки «начал говорить притчею». Употребление множественного числа в первом и втором случаях указывает на то, что читателю будет предложена серия притч, в третьем же случае приводится только одна притча и другие не следуют за ней без перерыва.

Указание Марка на «еще бóльшую толпу» связывает поучение из лодки с двумя предшествующими эпизодами. В одном из них множество народа следует за Христом из Галилеи, Иудеи, Иерусалима, Идумеи и из-за Иордана, а также из окрестностей Тира и Сидона. Христос же говорит ученикам, «чтобы готова была для Него лодка по причине многолюдства, дабы не теснили Его». Марк далее поясняет, что «имевшие язвы бросались к Нему, чтобы коснуться его», а бесноватые падали перед Ним и кричали: «Ты Сын Божий» (Мк. 3:7–11). В другом эпизоде Спаситель представлен учащим внутри дома, где было так тесно, что ученикам «невозможно было и хлеба есть» (Мк. 3:20). Картина огромной толпы, окружавшей Христа повсюду, неотступно следовавшей за Ним по пятам, образы бросавшихся к Нему людей, вопли бесноватых — всё это резко контрастирует с той обстановкой, в которой начинается поучение из лодки.

всходы. Целые народы были просвещены светом евангельской веры благодаря проповедникам — таким же сеятелям, которые трудились в проповеди Евангелия и не знали, принесет ли их труд плоды, и если да, то какие.

Между ситуацией, описанной в притче, и реальностью, которую притча символизирует, есть одно существенное различие. Земля бывает доброй или каменистой по природе: качество земли не зависит от самой земли. В отношении же людей дело обстоит иным образом: они не могут *по природе* быть невосприимчивыми к слову Божию. По словам Златоуста,

...камню нельзя сделаться землей, и дороге не быть дорогой, и тернию не быть тернием; но не то бывает с существами разумными. И камню можно измениться и стать плодородной землей; и дорога может быть не открытой для всякого проходящего и не попирается его ногами, а может сделаться тучной нивой; и терние может быть истреблено, и семена могут расти беспрепятственно. Если бы это было невозможно, Христос не сеял бы. Если же такое изменение происходило не во всех, то причина этого — не сеятель, а те, которые не хотели измениться⁴.

Бог создал каждого человека способным вместить Его слово, и сердце каждого в своем изначальном, первозданном состоянии представляет собой добрую почву. Нет такого человека, который был бы заведомо исключен из сферы влияния Бога и Его Благой вести. Но люди по-разному реагируют на эту весть. Именно разная реакция становится причиной того, что в одном человеке Божия весть приносит стократный, в другом шестидесятикратный, в третьем тридцатикратный плод, а в ком-то не приносит вообще никакого плода.

⁴ Иоанн Златоуст. Толкование на святого Матфея-Евангелиста 44, 3.

Глава 3

Притча о пшенице и плевелах

Текст притчи

Притча о плевелах в Евангелии от Матфея следует непосредственно за притчей о сеятеле. В двух притчах много общего. Прежде всего в них используется похожий образный ряд: семена, разбрасывающий их человек, поле (земля), всходы. В притче о сеятеле не уточнялось, какое семя разбрасывал сеятель, но очевидно, что речь шла о пшенице. Это становится явным из притчи о плевелах, где «доброе семя» отождествляется с пшеницей (Мф. 13:24–25).

Именно пшеница была главной посевной культурой в Израиле, поскольку из нее пекли хлеб. А хлеб был основной пищей (Быт. 18:5; 31:54; 37:25). Если в наше время люди обычно едят что-то с хлебом, то в древнем Израиле ели хлеб с чем-то (Быт. 25:34). Слово «хлеб» было синонимом пищи (Быт. 3:19; 42:5–7). Вся эпическая история Иосифа и его братьев разворачивается вокруг темы хлеба (Быт. 42:1–6, 19, 25–26, 33; 43:2, 25; 44:2; 45:23; 47:12–19).

Притча о плевелах, используя набор образов, похожий на тот, что был использован в притче о сеятеле, полностью ме-

Притча о дьяволе, сеющем плевелы. Гравюра. XVI в. Агостино Карраччи (Национальная библиотека Франции, Париж)

30 няет фокус, сосредотачивая внимание слушателя на иной теме:

Другую притчу предложил Он им, говоря: Царство Небесное подобно человеку, посеявшему доброе семя на поле своем; когда же люди спали, пришел враг его и посеял между пшеницею плевелы и ушел; когда взошла зелень и показался плод, тогда явились и плевелы. Придя же, рабы домовладыки сказали ему: господин! не доброе ли семя сеял ты на поле твоём? откуда же на нем плевелы? Он же сказал им: враг человека сделал это. А рабы сказали ему: хочешь ли, мы пойдем, выберем их? Но он сказал: нет, — чтобы,

выбирая плевелы, вы не выдергали вместе с ними пшеницы, оставьте расти вместе то и другое до жатвы; и во время жатвы я скажу жнецам: соберите прежде плевелы и свяжите их в снопы, чтобы сжечь их, а пшеницу уберите в житницу мою (Мф.13:24–30).

Сравнение притч о сеятеле и о пшенице и плевелах

Если в притче о сеятеле мы видели только одного сеятеля, то здесь перед нами предстают двое, сеющие на одном и том же поле. Если там сеятель разбрасывал только доброе семя с надеждой получить от него богатый урожай, то здесь параллельно с пшеницей сеются плевелы. Образ злого семени мы находим в 3-й Книге Ездры: «Посеяно зло, а еще не пришло время искоренения его. Посему, доколе посеянное не исторгнется, и место, на котором насеяно зло, не упразднится, — не придет место, на котором всеяно добро» (3 Езд. 4:28–29).

Различия между притчами о сеятеле и о плевелах не исчерпываются перечисленными. Если там основное внимание уделяется сеятелю как главному персонажу, то здесь появляются другие персонажи — враг, рабы домовладыки, жнецы. Если там пшеница на доброй земле вырастает и приносит обильный плод, то здесь пшеница вырастает одновременно с плевелами. Наконец, в притче о сеятеле жатва только подразумевалась, здесь же она является кульминацией всего рассказа.

Толкование притчи о пшенице и плевелах

Разница между двумя притчами становится еще более очевидной при сравнении их толкований. В Евангелии от Матфея толкование притчи о плевелах следует не сразу за ней, а по окончании изложения всех четырех притч, вошедших в его

* * *

Поучение в притчах, начатое Спасителем в лодке, а продолженное в доме, несомненно, должно было удивить слушателей своей новизной. Необычной была форма, в которой это поучение было изложено. Не менее необычным было содержание, спрятанное за сравнениями и уподоблениями, за образами из повседневной жизни и за таинственным, постоянно повторявшимся словосочетанием «Царство Небесное».

Иисус сознавал новизну Своего учения, но при этом не уставал подчеркивать его преемственность от учения пророков. Ветхий Завет с его строгостью, мудростью и глубиной был дорог для Иисуса. Свои поучения Он воспринимал как вклад в ту сокровищницу, в которую до Него складывали свое духовное богатство пророки, мудрецы и книжники народа Израильского.

Эту преемственность отмечал апостол Павел, который утверждал, с одной стороны, что миссия Иисуса является прямым продолжением миссии ветхозаветных пророков (Евр. 1:1–2), а с другой — что в Самом Иисусе «сокрыты все сокровища премудрости и ведения» (Кол. 2:3). Павел прослеживал прямую линию преемства от пророков не только к Спасителю, но и к Его апостолам, подчеркивая, что созданная Им Церковь утверждена «на основании Апостолов и пророков, имея Самого Иисуса Христа краеугольным камнем» (Еф. 2:20).

Содержание

Предисловие	3
Глава 1. Поучение в притчах	4
Глава 2. Сеятель	8
Глава 3. Пшеница и плевелы	29
Глава 4. Семя в земле.	45
Глава 5. Горчичное зерно	54
Глава 6. Закваска в тесте	61
Глава 7. Сокровище на поле и жемчужина	71
Глава 8. Невод	84

Митрополит Иларион (Алфеев)

Чему подобно Царство Небесное?
Семь притч Иисуса Христа

СЕРИЯ «ЧИТАЙТЕ ЕВАНГЕЛИЕ»

Координация проекта *Иеромонах Иоанн
(Копейкин),
И. А. Парфёнов*

Выпускающий редактор *С. Б. Калачева*
Дизайн-макет и верстка *А. В. Дегтярёв*
Корректор *Т. М. Миняева*

Подписано в печать 00.00.2018.
Формат 60×90 1/16. Объем 5,58 усл. печ. л. Печать офсетная.
Тираж 000 экз.

По вопросам приобретения издания просьба обращаться
по адресу:
Издательский дом «Познание»
115035, Москва, ул. Пятницкая, д. 4/2, стр. 5
Тел.: +7 (495) 721-80-22
E-mail: textbook@doctorantura.ru

